

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданского права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент

 Т. В. Краснова

05 июля 2021 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

КАТЕГОРИЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В СФЕРЕ ЦИВИЛИСТИКИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИКА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ)

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Магистр частного права»

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной формы обучения

Абсальямова Виолетта Генриховна

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент

Сухова Надежда Вадимовна

Рецензент
адвокат коллегии адвокатов
«Тюменская инюрколлегия»

Бестюр Станислав Сергеевич

Тюмень
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	2
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ КАТЕГОРИИ ДОБРОСОВЕДНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....	15
1.1. ИНТЕРПРЕТАЦИОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ «ДОБРОСОВЕДНОСТЬ» В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ	15
1.2. ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К ПРИНЦИПУ ДОБРОСОВЕДНОСТИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ	20
ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕДНОСТИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ И АКТАХ МЕЖДУНАРОДНОГО И ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА	24
2.1. ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕДНОСТИ (TREU UND GLAUBEN) В НЕМЕЦКОМ ПРАВЕ И ПРАВЕ ГОСУДАРСТВ В РАМКАХ ИНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ	24
2.2. УНИФИЦИРОВАННЫЕ АКТЫ	27
ГЛАВА 3. МЕХАНИЗМ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕДНОСТИ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОМ ПРАВЕ РОССИИ..	32
3.1. ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕДНОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОМ ПРАВЕ С УЧЕТОМ ПРЕДЛОЖЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	32

3.2. ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КАТЕГОРИИ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	58

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ГК	- Гражданский кодекс Российской Федерации
ГПК	- Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации
ГГУ	- Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению
УНИДРУА	- принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010
ЮНСИТРАЛ	- Комиссия ООН по праву международной торговли
Венская конвенция 1980 года	- Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.
РФ	- Российская Федерация
ВАС	- Федеральный арбитражный суд
ФЗ	- Федеральный закон

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы магистерской диссертации обусловлена именно тем, что в российской цивилистике отсутствует четкое понимание института добросовестности в договорном и обязательственном праве. Среди доктринальных источников, посвященных добросовестности в национальном частном праве, можно отметить лишь диссертацию доктора юридических наук, судьи М.Ф. Лукьяненко «Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность», защищённую в 2010 году.

Тем не менее, целостного взгляда на проблематику, касающуюся трактовки добросовестности в сфере договорных отношений, доктрина не предложила. Большинство авторов, если и обращаются к категории добросовестности, подходят к ней исключительно с правовой стороны, с точки зрения гражданского права в целом. Категория добросовестности в современной российской юриспруденции пока не имеет достаточных теоретических ориентиров для своего исследования. Главным образом это связано с тем, что нормы, выражающие требования, предъявляемые к добросовестности в договорных и обязательственных правоотношениях, непосредственно были введены в законодательство России только в 2015 году.

В этом плане история возникновения и развития принципа добросовестности в немецком праве стала фактическим путеводителем для российской науки и законодателя, включившего Федеральным Законом от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ в 2013 году в текст Гражданского кодекса Российской Федерации еще одну норму о добросовестности. На сей раз не точечную для отдельных частных случаев и не для целей применения правил об аналогии права (п. 2 ст. 6 ГК РФ), а как одну из заглавных, путем включения правила о добросовестности в число основных начал

гражданского законодательства. Практически ожидаемым и закономерным стало последующее введение в Федеральном законе от 08.03.2015 № 42-ФЗ правила о добросовестности в подраздел 1 раздела III ГК РФ «Общие положения об обязательствах» в п. 3 ст. 307 ГК РФ, согласно которому «при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно...».

Те нормы о добросовестности, которые до этих изменений уже существовали в гражданском праве, не особенно привлекали юридическую науку к их толкованию на предмет заложенного в них требования о добросовестном поведении. Поэтому можно сказать, что сколько-нибудь значимого научного задела о том, что представляет собой формально-юридическое представление о добросовестности, то есть то, которое основано на законодательстве, правовой доктрине и правоприменительной практике, в науке не сложилось. Процесс теоретического освоения феномена добросовестности, начатый в российской дореволюционной науке не без влияния европейских кодификаций, фактически начался с нуля.

Одним из результатов текущей реформы российского гражданского права была прямая консолидация в гражданском кодексе общего принципа добросовестности – в параграфах 3 и 4 статьи 1 Гражданского кодекса говорится: «3. В установке, подготовке и защите гражданских прав и в исполнении гражданских пошлин, должны поступить добросовестно участники гражданских правоотношений. 4. Никто не должен иметь право использовать в своих интересах его незаконное или несправедливое поведение». Этот шаг, сделанный внутренним законодателем после большого колебания, вдохновленного континентальной европейской традицией, которая относится ко времени древнего Римского права с «*bona fides*».

Наличие принципа добросовестности в современной системе европейских стран континентального права и стран общего права связано в первую очередь с отражением идеи о доброй совести, воспринятой из

философской мысли. Известны слова Аристотеля: «Добросовестность – основа общения между людьми». В традиционном представлении европейских философов об этическом поведении, как основе развития европейской цивилизации, добросовестность тесно связана с идеалами о равенстве и справедливости. С этих позиций мы должны принимать во внимание положительный опыт зарубежных стран.

Российское законодательство закрепляет презумпцию обоснованности действий и добросовестности участников гражданско-правовых отношений, если закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно.

Чтобы эффективно отвечать на современные вызовы, исследовательские ориентиры проблем добросовестности как ключевого принципа гражданско-правового регулирования в отечественной цивилистике, по примеру Германии, должны в первую очередь вырастать из запросов судебной практики, а не являться повторением и интерпретацией уже имеющегося теоретического знания по проблеме.

В этом смысле актуальность настоящего исследования обусловлена важнейшими по своей сути вопросами феномена добросовестности в теории гражданского права и правоприменительном процессе, стремлением представить доктринальные взгляды по данной проблематике, обусловленные соображениями юридической практики в сравнительной перспективе.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, регулируемые институтом добросовестности в договорном праве, гражданско-правовые вещные и обязательственные отношения, в рамках которых реализуются категории «разумность» и «добросовестность» в их взаимосвязи.

Предметом исследования магистерской диссертации выступают категории «разумность» и «добросовестность» в контексте анализа норм

национального гражданского и международного права, доктринальных положений и правоприменительной практики.

Целью исследования является выявление основных признаков добросовестности как принципа договорного права, а также тенденций применения данного принципа на практике.

В соответствии с целью исследования в магистерской диссертации решаются следующие **задачи**:

1. исследовать подходы к правопониманию добросовестности и установить содержание принципа добросовестности;
2. проанализировать этапы развития принципа добросовестности в нормах российского законодательства;
3. описать основные требования к добросовестному поведению в обязательственных правоотношениях;
4. раскрыть проблемы системного подхода к принципу добросовестности в российском праве
5. сравнить развитие принципа добросовестности в иностранных правовых системах
6. проанализировать развитие принципа добросовестности в международном и иностранных правопорядках
7. исследовать особенности квалификации принципа добросовестности, выработанные российской и международной судебной практикой
8. определить особенности формирования российской правоприменительной практики по принципу добросовестности.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания: анализ, аналогия, синтез, абстрагирование и конкретизация, а также при решении поставленных задач в работе были использованы различные частно-научные методы исследования, такие как: историко-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-логический.

Теоретическую основу настоящего исследования составили достижения российской юридической науки, нашедшие отражение в научных трудах таких учёных, как: Т.Е. Абова, М.М. Агарков, С.С. Алексеев, Н.П. Асланян, В.А. Белов, В.И. Бородянский, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, В.В. Витрянский, Волков А.В., Г.А. Гаджиев, Б.М. Гонгалло, В.П. Грибанов, М.А. Гурвич, К.И. Забоев, С.А. Иванова, А.Г. Карапетов, Е.А. Косач, М.Ф. Лукьяненко, Н.И. Матузов, С.А. Муромцев, К.В. Нам, Л.А. Новоселова, И.А. Покровский, И.С. Перетерский, А. И. Савельев, В.В. Супрун, Е.А. Суханов, Ю.К. Толстой и др.

Добросовестность в международном частном праве отдельных бывших социалистических стран рассматривали, в частности: Г.Т Бекназар-Юзбашев (Германия), А.С.Комаров (Украина), М.Г Розенберг (Беларусь) и другие авторы. Иностранная юридическая наука в английском и европейском частном праве представлена такими известными именами, как: С. Brunner, Т. Neumann, Schuster E.J., Sheinman, R. Zimmermann, S. Whittaker, P. Schlechtriem, F. Wieacker, W. Weber и др.

Нормативной основой исследования выступают Гражданский кодекс РФ, нормы российского законодательства и законодательства некоторых зарубежных государств, а также отдельные международные правовые акты, такие как Принципы УНИДРУА и Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров, Гражданское Уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому Уложению.

Эмпирическую основу исследования составили материалы практики Конституционного Суда РФ, Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов, решения Суда Европейского союза, правоприменительная практика Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации и International Chamber Of Commerce (Международной торговой палаты).

Научная новизна работы. Научная новизна исследования, ее отдельные элементы находят выражение и конкретизацию в следующих основных положениях, выносимых на защиту:

1. В диссертации рассматриваются исторические этапы развития принципа добросовестности в немецком и российском праве. В результате проведенного историко-правового исследования установлено, что на всех этапах своего развития принцип добросовестности и понятия и категории, которые ему предшествовали, были направлены на преодоление отклонения результатов позитивного регулирования от целей и задач права, понимаемых в соответствующий исторический период как справедливая регламентация общественных отношений. При этом они никогда не рассматривались в качестве внешнего стандарта поведения, имеющего определенное содержание общего характера.

2. В диссертации доказывается и аргументируется, что определяющим современным развитием теории принципа добросовестности является подход, согласно которому его основной практической задачей является проверка имеющегося формального правового регулирования и его результатов целям и задачам, преследуемым и подразумеваемым правом, а не только тем, которые можно увидеть и вывести из дословного предписания объективных норм. Поэтому цели и задачи правового регулирования следует рассматривать как внешние проверочные критерии для фактического правового регулирования. Цель практического применения принципа добросовестности заключается в обеспечении в конкретном случае правоприменения единства буквы и духа закона.

3. В ходе исследования установлено, что такие характеристики принципа добросовестности как абстрактность, оценочный характер, свойство общей нормы, необходимость конкретизации для каждого отдельного случая позволяют решать задачи, заключающиеся в адаптации правового регулирования, основанного на применении норм объективного

права, во-первых, к изменению поддерживаемых в обществе социальных ценностей, во-вторых, к особенностям конкретных фактических ситуаций.

4. Сделан вывод, что теоретически обоснованное понимание сути принципа добросовестности, его места и роли в системе кодифицированного права, а также его внутренней систематизации, основанной на функциональном методе, должно давать содержательное наполнение тем правилам и правовым институтам, связанным с принципом добросовестности, которые отдельно содержатся в тексте закона даже, если дословные формулировки соответствующих норм в буквальном смысле не отражают соответствующие доктринальные подходы и правовые идеи, в них заложенные. Например, отдельные нормы о дополнительных обязанностях призваны реализовывать дополняющую функцию. Нормы о недопустимости злоупотреблением права или о так называемых эстоппелях направлены на реализацию ограничительной функции. Корректирующая функция обеспечивается, в частности, посредством норм о существенном изменении обстоятельств (теория об отпадении основания сделки).

5. Поведенческие требования добросовестности, как это дословно, в частности, следует из п. 3 ст. 1 ГК РФ и других норм, сами по себе не являются регулятивными правилами, которые в качестве санкции за их нарушение влекут ограничение прав субъекта лишь только на том основании, что его поведение не соответствовало требованиям добросовестности. В сфере частного, гражданского права, во-первых, нельзя ограничивать в правах одну сторону правоотношения, если не нарушаются права и интересы другой стороны. Во-вторых, подобный ошибочный подход будет разрушать такие основополагающие основы гражданского права, как принцип автономии воли, институты ничтожности сделки или срока исковой давности и др. В-третьих, прямое наложение на каждого субъекта гражданского оборота обязанности действовать добросовестно, как это буквально следует из п. 3 ст. 1 ГК РФ, безотносительно содержания и учета прав и интересов каждой стороны правоотношения выходит за рамки гражданского права и

лежит в сфере публичного права. Такое вмешательство в частноправовые отношения не обосновано ни интересами гражданско-правового оборота, ни иными публичными интересами.

Теоретическая значимость исследования заключается в формулировании понятия добросовестность как общеправовой категории, выделении ее признаков, исследовании структуры данного явления, обосновании необходимости обеспечения «добросовестности» в правовом поведении, в выделении основных особенностей функционирования категории «злоупотребления правом» с позиции изучения связей с другими правовыми явлениями, в обобщении научного и практического материала, что в целом может способствовать расширению научных знаний.

Практическая значимость результатов диссертационной работы выражается в том, что они могут быть использованы в законопроектной работе, в области правоприменительной деятельности, в том числе арбитражных и общих судов, а также в преподавании, при чтении лекционных и специальных курсов по гражданско-правовым учебным дисциплинам в юридических высших учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Магистерская диссертация подготовлена на кафедре гражданского права и процесса Федерального государственного автономного образовательного учреждения «Тюменский государственный университет», где проведено её рецензирование и обсуждение.

Основные положения и результаты исследования нашли свое отражение в 4-х научных статьях:

1. Оганесян В. Г. Добросовестность в международном и российском праве: сравнительный анализ / В. Г. Оганесян. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 40 (278). — С. 118-120.

2. Абсалямова В.Г. Обязательственное право Германии: сравнительный анализ принципа добросовестности // Эволюция российского права, материалы XVIII Международной научной конференции молодых

ученых и студентов, Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет. - 2020. С. 79-80.

3. Абсалямова В.Г. Соотношение представлений о добросовестности в различных правовых системах: Государство и право: Материалы 58-й Международной научной студенческой конференции, 10–13 апреля 2020 г. / Новосибир. гос. ун-т. — Новосибирск: ИПЦ НГУ. - 2020. С. 66-67.

4. Абсалямова В.Г. Применение принципа добросовестности при регулировании имущественных отношений супругов: Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: материалы IV Международной научно-практической конференции. 22-23 мая 2020 года: в 2 т. / М-во науки и высш. обр. РФ [и др.]. отв. ред. В.Ю. Стромов. – Тамбов: Издательский дом «Державинский». - 2020. С.17-19.

В ходе подготовки магистерской диссертации принимала участие в рабочей группе по разработке The RAA Glossary of Russian Arbitration and Litigation Terms в рамках Арбитражной Ассоциации Российской Федерации с целью приведения практического и научного цитирования в единообразную форму. (Глоссарий опубликован онлайн и будет дополняться по мере необходимости).

Результаты диссертационной работы использовались автором при участии: в конкурсе по международному коммерческому арбитражу 26th Willem C. Vis International Commercial Arbitration Moot 2018/2019; в IV международном студенческом конкурсе «Медиация Бедующего», в составе команды переговорщиков (г. Минск, ноябрь 2019 г.); во Всероссийской студенческой олимпиаде по направлению «Юриспруденция» II региональный тур в номинации «Гражданское право» (Екатеринбург, апрель 2020 год); во Всероссийской студенческой олимпиаде по направлению «Юриспруденция» III региональный тур (финал) в номинации «Гражданское право» (Екатеринбург, май 2020 г.) (конкурсное задание касалось вопросов злоупотребления правом); во Всероссийской студенческой олимпиаде по направлению «Юриспруденция» II региональный тур в номинации

«Гражданское право» (Екатеринбург, апрель 2021 год); во Всероссийской студенческой олимпиаде по направлению «Юриспруденция» III региональный тур (финал) в номинации «Гражданское право» (Екатеринбург, май 2021 г.); в конкурсе по международному коммерческому арбитражу «ВАНТ – 2021 Международная купля-продажа» им. М.Г. Розенберга.

Структура работы определяется целями и задачами данной магистерской диссертации. Магистерская диссертация состоит из введения, 3 глав, включающих 6 параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.